

И. А. Юрасов, В. П. Кошарный, Ш. Г. Сеидов

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В ПЕНЗЕНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация.

Актуальность и цели. Одной из важнейших проблем современного общества является деформация социальной структуры. Социальные перемещения в условиях маргинальной ситуации «переходного периода» создают маргинальные, переходные статусы (позиции), которые становятся детерминирующими факторами маргинального состояния, сознания и поведения переживающих их индивидов и групп. В настоящий момент именно лица без определенного места жительства (БОМЖ) и занятий занимают в обществе такую позицию, которая, в свою очередь, ведет к деградации личности. Не существует в настоящее время точной и достоверной статистики о численности бездомных, поскольку в силу специфики образа жизни эта категория лиц не поддается учету. Данная проблема, несомненно, является актуальной, так как лица без определенного места жительства и занятий сложились в определенную социальную группу. Эта группа является потенциально криминогенной и социально опасной. Цель работы – выявить социальный портрет лиц без определенного места жительства.

Материалы и методы. В исследовании использовались массовый, экспертный опросы, глубинные интервью, анализ статистических данных по категории лиц БОМЖ.

Результаты. Исследование выявило основные особенности лиц БОМЖ, источники пополнения этой группы, формы и методы самоорганизации.

Выводы. В ходе исследования была выявлена специфика рекрутирования новых членов этого социального сообщества за счет пожилых людей, состоящих в повторных браках без должного юридического оформления. Основной причиной попадания граждан в эту социальную группу является алкоголизм и на его почве проблемы с семьей.

Ключевые слова: социальный портрет, маргинальность, социальные группы.

I. A. Yurasov, V. P. Kosharnyy, Sh. G. Seidov

SOCIAL IMAGE OF HOMELESS PEOPLE IN PENZA REGION

Abstract.

Background. One of the most important problems of the modern society is the social structure deformation. Social shifts in conditions of the marginal situation of “the transition period” create marginal, transition statuses (positions) that become determining factors of the marginal condition, consciousness and behavior of individuals and groups undergoing thereof. At the present moment it is the homeless and unemployed people who take such a position in the society that, in turn, leads to degradation of the personality. At the present time there is no precise and reliable statistics on a number of homeless people as due to their lifestyle specifics this category of people is hard to record and register. The present problem, undoubtedly, is a topical one as the homeless and unemployed people appear to be an certain social group. This group is potentially conductive to crime and socially dangerous. The aim of the work is to reveal the social image of homeless people.

Materials and methods. The research included the mass, expert polls, depth interviews, analysis of statistical data on the social category of homeless people.

Results. The research revealed mean features of homeless people, replenishment sources of the present group, forms and methods of self-organization.

Conclusions. The research revealed the specifics of recruitment of new members of this social group with elderly people, remarried without proper juridical registration. The main reason of citizens' entering the present group is alcoholism and family problems caused by it.

Key words: social image, marginality, social groups.

Проблема увеличения маргинальной части населения, а именно лиц без определенного места жительства (БОМЖ), имеет междисциплинарный характер и выступает предметом исследования целого ряда социальных наук: социологии, психологии, конфликтологии и др. Сегодня в отечественной исследовательской литературе можно встретить два основных подхода к изучению маргинальных явлений. Первый подход основывается на том, что маргинальность является культурным феноменом. Основоположниками этого подхода являются В. Шапинский, Н. Навджавонов, А. Атоян, Е. Стариков и др. [1–4]. Второй, социологический, подход к рассмотрению маргинального предложили Н. Лапин, С. Краснодемская и др. [5–9]. Именно данный подход к теории маргинальности затрагивает проблему потери прежней самоидентификации и неопределенности социального статуса, в том числе и проблему лиц без определенного места жительства и занятий.

Лица без определенного места жительства – это категория, сложно поддающаяся статистическому учету, постоянно изменяющаяся по своей численности, при этом гетерогенна по таким признакам, как пол, возраст, семейное положение, уровень образования, бывший социальный статус.

Исследование было проведено в августе–октябре 2014 г. в городе Пензе. В ходе исследования использовались следующие методы: массовый ($n = 180$) и экспертный ($n = 5$) опросы; глубинные интервью ($n = 25$); наблюдение; анализ статистической информации и анкетных данных лиц без определенного места жительства дома ночного пребывания г. Пензы; тестовый метод для описания психологических свойств личности, которые способствуют либо полной деградации данных лиц, либо возможности выбраться с социального дна. В задачи тестирования входило: 1) выявление уровня логического интеллекта, стиля мышления, уверенности в себе (тест Г. Е. Леевика); 2) определение умственной работоспособности и утомляемости (тест Э. Крепелина).

Данные социологических исследований лиц БОМЖ позволили выявить, что они объединены в локальные сообщества, внутри которых существует определенная иерархия и разделение труда. Местами компактного пребывания данной категории лиц в Пензе являются район центрального рынка, места у крупных торговых центров и предприятий общественного питания (ТЦ «Суворовский», ТЦ «Зима», районы торговых центров в Терновке и др.) и места жительства, предоставляемые одинокими безработными лицами, ведущими асоциальный образ жизни. Информация об особенностях проживания и контактах лиц БОМЖ представлены на рис. 1, 2.

Рис. 1. Особенности проживания лиц БОМЖ

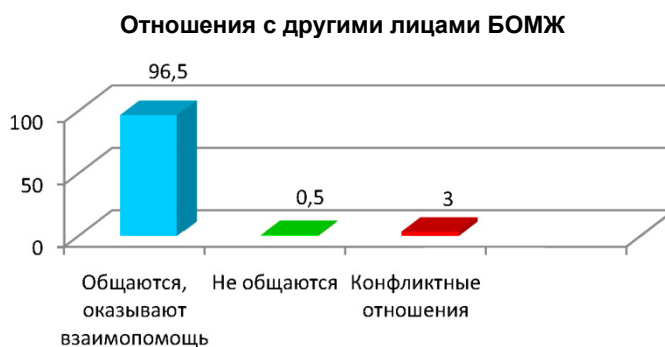

Рис. 2. Особенности контактов среди лиц БОМЖ

Согласно статистическим данным, среди лиц БОМЖ 62,5 % составляют «бродяги», не желающие поддерживать связи с обществом и адаптироваться в его условиях, и 37,5 % лиц БОМЖ, которые готовы поддерживать связи с обществом и минимальным образом адаптироваться.

46,3 % лиц БОМЖ имеют родственников, 20,7 % поддерживают с ними отношения. Контакты затрудняются, по словам респондентов, из-за их алкоголизма, асоциального поведения и тюремного заключения.

По результатам массового опроса и глубинных интервью, 64,5 % лиц БОМЖ являются верующими в Бога, хотя не всегда это подтверждается выполнениями религиозных и конфессиональных предписаний. По мнению экспертов, молельную комнату в доме ночного пребывания посещают не более 20 %.

В ходе исследований были выявлены следующие социально-психологические группы лиц БОМЖ, характеризующиеся различной степенью маргинальности:

1. Типичные лица БОМЖ, характеризующиеся высокой степенью маргинальности, крайне низким уровнем адаптации к жизни нормального общества и высоким уровнем адаптации к жизни маргинальных сообществ (лица, приобретшие статус БОМЖ в результате возвращения из мест лишения свободы или асоциального поведения (алкоголизм, наркомания), и лица, желающие жить вольно). Их количество достигает 45,8 %.

2. Адаптируемые лица БОМЖ, желающие порвать со своим маргинальным положением и войти в число обычных граждан (лица, ставшие бом-

жами в результате сделок по продаже жилья, семейных конфликтов). Эта категория характеризуется низкой степенью адаптации к жизни в маргинальных сообществах. Согласно исследованиям успешно адаптируются в нормальной жизни порядка 7 %.

3. Нетипичные лица БОМЖ, не имеющие жилья, пригодного для проживания, но имеющие работу, заработки, обладающие минимальным набором родственных и социальных связей. Их доля в этой социальной группе составляет 47,7 %.

В ходе исследования был выявлен срок, в течение которого лица БОМЖ ведут бездомный образ жизни (рис. 3).

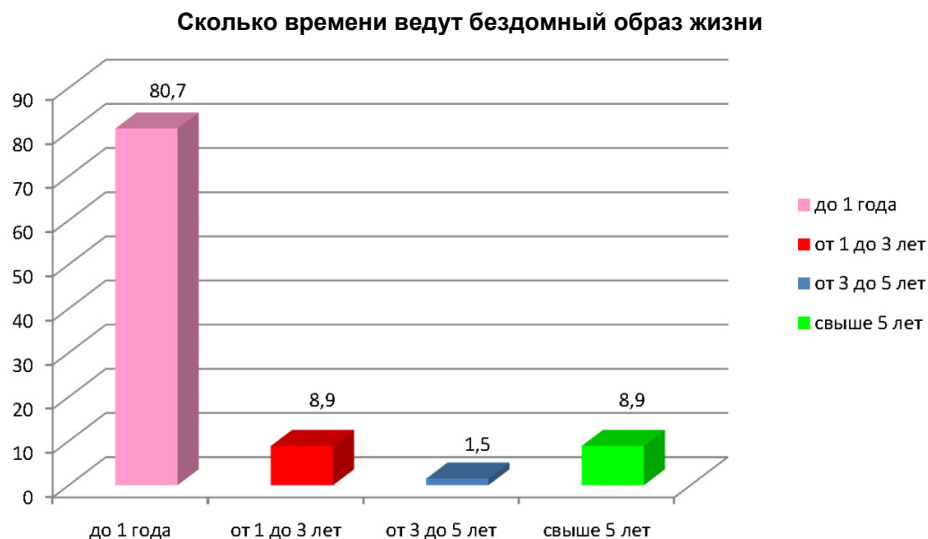

Рис. 3. Количество лет бездомной жизни по годам

Как видно из графика, подавляющее число составляют лица БОМЖ, ведущие бездомный образ жизни менее года. Очевидно, что они менее адаптированы для бездомного образа жизни, имеют желание возвратиться к нормальной обстановке и более поддаются учету. Кроме того, длительное пребывание на улице ведет к заболеваниям и смерти данной категории лиц, что объясняет малые проценты тех, кто имеет статус БОМЖ свыше года.

Интересна информация о месте предварительного проживания лиц БОМЖ в Пензе. Как видно из анализа, большинство лиц БОМЖ прибыли в наш город из стран, входящих в Содружество Независимых Государств (54,7 %), 40,1 % всегда проживали на территории города Пензы и области, 5,2 % приехали из других регионов Российской Федерации.

Что касается уровня образования, то большинство лиц БОМЖ имеют начальное (82,8 %), среднее (13,8 %) образование. Только 3,4 % респондентов обладают высшим образованием.

На рис. 4 проведен анализ по основным специальностям, которыми владеют лица БОМЖ. Как видно из графика, подавляющее большинство людей этой категории не владеют квалифицированными специальностями и рабочими профессиями. Таким образом, существенно ограничивается сфера применения данных лиц на рынке труда, и тем самым снижаются возможности адаптации лиц БОМЖ в нормальных условиях жизни.

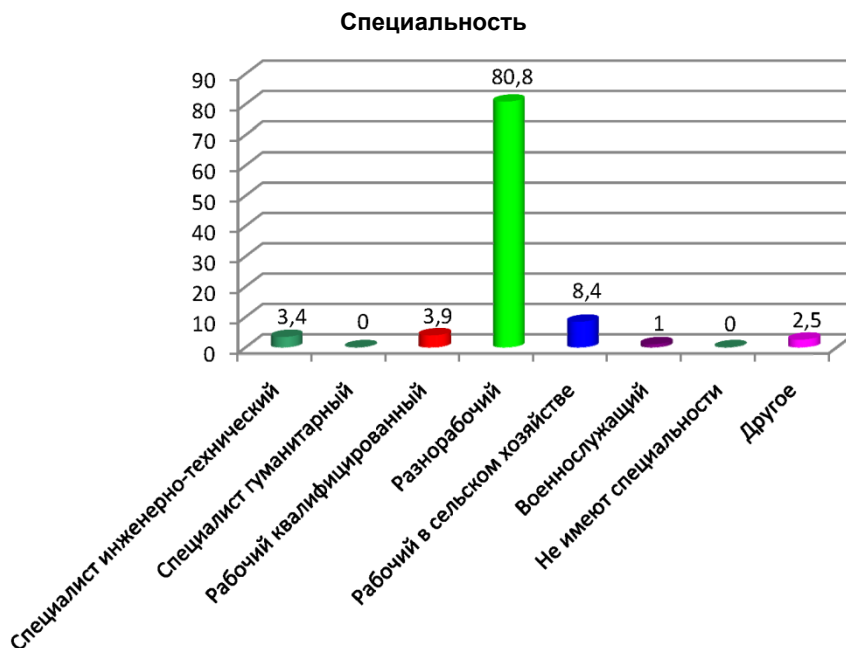

Рис. 4. Основные специальности, которыми владеют лица БОМЖ

В категорию лиц, оставшихся без работы и определенного места жительства, в основном попадают люди с низким уровнем логического мышления и слабо развитыми познавательными интересами, для которых, кроме того, характерна низкая уверенность в себе, высокий уровень тревожности. В 90 % случаев у них диагностируется экспертами-врачами олигофрения.

76,4 % лиц БОМЖ – выходцы из неблагополучных семей, детских домов. Основными психологическими особенностями и психиатрическими отклонениями данной категории лиц являются: потеря ориентации в социальном и географическом пространстве, резкие перепады настроения, депрессии, агрессивность, лживость. Зачастую, чтобы получить ответ на важные вопросы, приходится несколько раз его перефразировать, задавать в иных формах. Очень часто после первой беседы лица БОМЖ отказываются от сообщенной информации. Только при втором или третьем контакте возможно получить более или менее адекватную информацию.

76,6 % мужчин и 23,4 % женщин представлены различными возрастными категориями и преимущественно проживают в городе Пензе и Пензенской области.

Семейное положение лиц без определенного места жительства имеет гендерные особенности, а именно: основная часть мужчин никогда не состояла в браке (46,8 %), тогда как значительная часть женщин является разведенными (55,4 %). По-видимому, неустроенность в семейной жизни способствует переходу людей в категорию лиц БОМЖ.

Важными факторами потери жилья, согласно исследованиям считаются: конфликт в семье и уход из нее, алкоголизм, возвращение из мест лишения свободы (рис. 5). Конфликты в семье и алкоголизм связаны друг с другом, доминирующим мотивом является алкоголизм, который вызывает кон-

фликты и судимости. В исследованиях, проводимых ранее в других областях (Москва, Иваново) в 2005–2009 гг., на первое место ставилось отбывание в местах лишения свободы (МЛС) [2, 4].

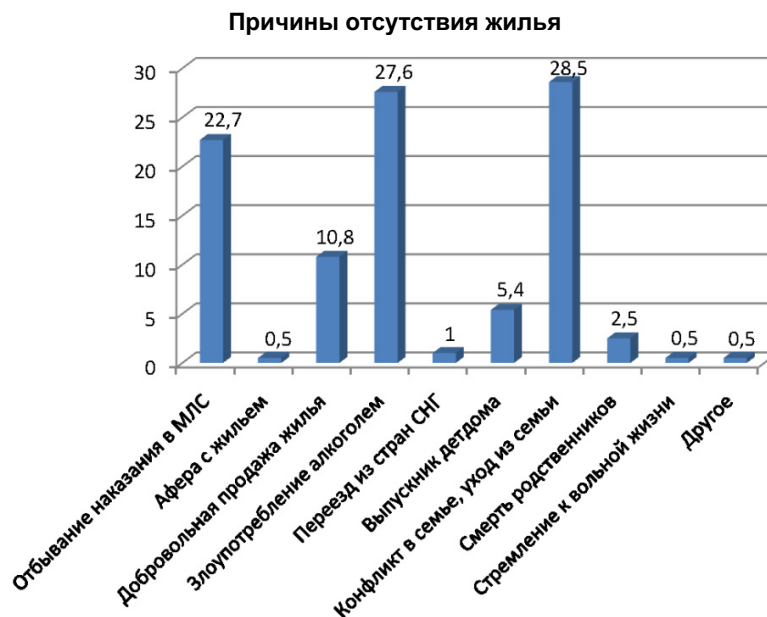

Рис. 5. Причины потери жилья

Это во многом определяет судьбу данной категории, образовав замкнутый круг из утраты жилья, прописки во время отбытия наказания и невозможности вследствие этого трудоустроиться.

Важной причиной потери социальных связей и дальнейшей маргинализации лиц БОМЖ является пребывание в местах лишения свободы. Согласно проведенным исследованиям, большинство лиц БОМЖ отбывали небольшие сроки заключения, и число судимых и реально отбывших наказание достаточно небольшое (12 %). Пополнение данной категории лиц идет в настоящее время за счет лиц, зависимых от алкоголя и наркотиков.

Вторым по значимости фактором является обман, мошенничество в процессе продажи или обмена квартиры (16,4 %). Эти факторы в равной мере значимы как для мужчин, так и для женщин. И, наконец, третий фактор потери постоянного места жительства, который особо обращает на себя внимание, – это желание «жить вольно» (11,4 %).

Эксперты выявили новые нетипичные причины потери жилья и превращения обычных граждан в лиц данной категории:

1. Незарегистрированные официально семейные отношения, особенно у пожилых. Смерть одного из супругов, вступление в наследство детей от предыдущих браков приводит к тому, что данных граждан насильственно выгоняют из жилых помещений, на которые они не имеют фактических юридических прав, но в которых они ранее проживали.

2. Неправильно оформленные наследственные права.

3. Несовершенство жилищного законодательства.

Как было отмечено выше, основной причиной потери жилья и бродяжничества данной категории лиц является наличие вредных привычек (алкоголизм и наркомания). Большинство лиц БОМЖ злоупотребляют алкоголем (30,5 %). 21,8 % от общего числа респондентов прошли лечение от алкоголизма. Наркомания среди них распространена незначительно, как правило, среди лиц молодого возраста (до 30 лет). Среди респондентов число наркоманов составило лишь 1 %. Кроме того, низкий процент наркомании можно объяснить недоступностью наркотика для лиц данной категории (дороговизна, невозможность найти каналы распространения).

Анализ полученной информации показывает, что в целом по выборке пытались найти постоянную работу 50,8 % опрошенных, не предпринимали таких попыток 49,2 %.

Основные потребности лиц БОМЖ в помощи общества представлены на рис. 6. Как видно из анализа, наиболее востребованными являются: санитарная обработка, временный приют, питание, врачебная помощь, юридические консультации по восстановлению документов, трудоустройство, одежда и обувь.

Рис. 6. Виды помощи, в которых нуждаются лица БОМЖ

Выделяются группы лиц БОМЖ с разной степенью заинтересованности в трудовой деятельности. В полтора раза большее количество женщин, чем мужчин, преимущественно в возрасте до 30 лет и с пребыванием в статусе бомжа до одного года образуют первую группу, не желающих трудиться. Очевидно, что здесь присутствует элемент некой бравады, так как 36,4 % в этой категории отмечают такой мотив потери постоянного места жительства, как «хочу вольной жизни».

С нарастанием «стажа» до пяти лет, когда абсолютно иссякают какие-либо доходы (20 % продали квартиры) и утомляет бездомное существование,

приходит осознание необходимости трудиться, и лица в возрастной группе 31–35 лет, 41–45 лет преимущественно со средним специальным и незаконченным высшим образованием пытаются найти работу.

И, наконец, возраст после 50 лет является переломным, когда утрачиваются всякие надежды на трудоустройство. В большей степени это относится к лицам с начальным и незаконченным средним образованием, вернувшимся из заключения. Обращает на себя внимание группа лиц БОМЖ с высшим образованием, а в нашей выборке это только мужчины, которые не пытались трудоустроиться, но и причины, приведшие этих людей на социальное дно, сводятся в основном к продаже квартиры (25 %) и возвращению из мест лишения свободы (25 %).

Имеет разовую работу в виде подработок на рынке и т.п. значительная часть респондентов (66,2 %) независимо от социально-демографических характеристик и причин перехода в категорию лиц БОМЖ.

Особую группу составляют лица, профессионально занимающиеся попрошайничеством, стоящие у крупных храмов и монастырей, у торговых центров, рынков, на оживленных перекрестках общественного транспорта. 1/3 – это лица БОМЖ, 2/3 лица, имеющие жилье и занимающиеся попрошайничеством в качестве основного занятия и заработка.

Проведенные исследования позволили выявить формирующийся теневой рынок труда, на котором востребованы люди этой категории. Это предприятия, связанные с организацией переездов, уборкой помещений, погрузочно-разгрузочными работами, земляными работами. Руководители таких предприятий нанимают лиц БОМЖ без должного трудоустройства. По мнению экспертов, руководителей таких предприятий, полное трудоустройство согласно ТК РФ не возможно ввиду крайне низкой трудовой дисциплины и пьянства и алкоголизма данной категории граждан. Существует безусловная дискриминация в оплате труда лиц БОМЖ: работодатели платят крайне низкую поденную заработную плату или расплачиваются продуктами питания и спиртными напитками.

Для большинства лиц БОМЖ (60 %) характерны низкая рабочая продуктивность, истощаемость внимания и снижение работоспособности даже при небольших нагрузках. Аналогичные проявления регистрируются в клиниках у больных при органических заболеваниях головного мозга (травмы, сосудистые заболевания, воспалительные процессы, опухоли). Значительную группу (30 %) среди бомжей составляют люди, показывающие достаточную продуктивность в работе, но с тенденцией к истощаемости, о чем свидетельствует неравномерный темп выполнения работы.

С большой долей вероятности можно предположить, что низкая продуктивность и высокая утомляемость данной категории лиц часто являются следствием органических заболеваний головного мозга и нервных заболеваний, полученных при ведении определенного образа жизни (потребление алкоголя, драки, нехватка питания, пребывание в местах лишения свободы и т.п.) и приведших к потере места работы и жилья либо приобретенных вследствие пребывания в положении лиц БОМЖ.

Описанные особенности психологических характеристик лиц БОМЖ в значительной мере определяют их неспособность выполнять большинство видов работ, что в совокупности с отсутствием прописки и другими обстоятельствами оставляет их «за бортом жизни».

Таким образом, проведенные исследования не позволяют делать оптимистических выводов о возможности адаптации данной категории лиц в условиях жизни нормального социума. Государство и гражданское общество должны быть готовы к разработке дополнительных программ пассивной социальной поддержки: дома ночного пребывания, мобильные пункты питания, медицинской помощи.

Список литературы

1. **Ермилова, А. В.** Лица без определенного места жительства как маргинальная группа современного российского общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Ермилова А. В. – Н. Новгород, 2003. – 23 с.
2. **Репьев, А. Г.** Государственное обеспечение прав лиц без определенного места жительства и профилактика их делинквентного поведения / А. Г. Репьев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. – С. 70–74.
3. **Феофанов, К. И.** Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии. (Обзор) / К. И. Феофанов // Общественные науки за рубежом. Серия 11. Социология. – 1992. – № 2. – С. 79–89.
4. **Шюц, А.** Чужой. Возвращающийся домой / А. Шюц // Смысловая структура повседневного мира. – М. : ФОМ, 2003. – С. 191–222.
5. **Баньковская, С. П.** «Чужак» в Европе и в Америке: трансляция понятия как форма его эволюции / С. П. Баньковская // Сравнительный анализ национальных социологических школ в их отношении к национальным культурам / под ред. А. Г. Здравомыслова. – М., 2007. – С. 12–25.
6. **Мертон, Р.** Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социологические исследования. – 1992. – № 3. – С. 105–110.
7. **Шапинский, В.** Проблема маргинального в культуре / В. Шапинский // Ценности культуры и современная эпоха. – М., 1990. – С. 6–14.
8. **Simmel, G.** Conflict and the Web of group affiliations / G. Simmel. – Glencoe : Free Press, 1955.
9. **Park, R. E.** Human migration and the marginal man / R. E. Park // American J. of Sociology. – 1928. – Vol. 33 (May). – P. 881–893.

References

1. Ermilova A. V. *Litsa bez opredelennogo mesta zhitel'stva kak marginal'naya gruppа sovremennogo rossiyskogo obshchestva: avtoref. dis. kand. sotsiol. nauk* [Homeless people as a marginal group of the modern Russian society: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of sociological sciences]. Nizhny Novgorod, 2003, 23 p.
2. Rep'ev A. G. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Voronezh institute of the Russian Interior Ministry]. 2012, no. 3, pp. 70–74.
3. Feofanov K. I. *Obshchestvennye nauki za rubezhom. Seriya 11. Sotsiologiya* [Social sciences abroad. Series 11. Sociology]. 1992, no. 2, pp. 79–89.
4. Shyuts A. *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira* [Semantic structure of the everyday world]. Moscow: FOM, 2003, pp. 191–222.
5. Ban'kovskaya S. P. *Cravnitel'nyy analiz natsional'nykh sotsiologicheskikh shkol v ikh otnoshenii k natsional'nym kul'turam* [Comparative analysis of national sociological research groups in their attitude to national cultures]. Moscow, 2007, pp. 12–25.
6. Merton P. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 1992, no. 3, pp. 105–110.
7. Shapinskiy V. *Tsennosti kul'tury i sovremennaya epokha* [Culture values and modern times]. Moscow, 1990, pp. 6–14.
8. Simmel G. *Conflict and the Web of group affiliations*. Glencoe: Free Press, 1955.
9. Park R. E. *American J. of Sociology*. 1928, vol. 33 (May), pp. 881–893.

Юрасов Игорь Алексеевич

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры государственного
управления и социологии региона,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40);
директор Центра прикладных
исследований, Институт регионального
развития Пензенской области
(Россия, г. Пенза, ул. Попова, 40)

E-mail: jurassow@mail.ru

Yurasov Igor' Alekseevich

Doctor of sociological sciences, associate
professor, professor, sub-department
of public administration and regional
sociology, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia);
director of the Center of applied research,
Institute of Regional Development
of Penza Region
(40 Popova street, Penza, Russia)

Кошарный Валерий Павлович

доктор философских наук, заведующий
кафедрой философии, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: dep-ph@pnzgu.ru

Kosharnyy Valeriy Pavlovich

Doctor of philosophy, head
of sub-department of philosophy,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Сеидов Шах Гаджиалиевич

доктор политических наук, профессор,
кафедра государственно-правовых
дисциплин, Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: pgu-gpd@yandex.ru

Seidov Shakh Gadzhialievich

Doctor of political sciences, professor,
sub-department of state-legal disciplines,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 316.023.4

Юрасов, И. А.

Социальный портрет лиц без определенного места жительства в Пензенском регионе / И. А. Юрасов, В. П. Кошарный, Ш. Г. Сеидов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 105–114.